

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 5 / 2025, Vol. 5, Iss. 5 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 81.42

¹ Милкова А.А.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Образ русской художественной культуры в американских медиа (на примере газеты The «New York times»)

Аннотация: данное исследование посвящено анализу репрезентации русской художественной культуры в англоязычном медиaprостранстве на примере публикаций из газеты «The New York Times». Цель работы – выявить особенности формирования образа русской художественной культуры в англоязычных СМИ. Теоретической основой анализа выступают лингвистические и философские подходы к изучению образа как ментальной и символической категории, способной формировать восприятие культуры. Особое внимание уделяется научным трудам И.В. Арнольд, А.Д. Макаровой, Ю.М. Кирцера, Е.Б. Борисовой, М.А. Лазарева и И.Н. Зиганшиной, рассматривающих образ как сложную когнитивно-семантическую и символическую конструкцию, возникающую в процессе интерпретации культурных феноменов. Эмпирическую основу составляют англоязычные тексты из газеты «The New York Times», в которых освещается тема русской художественной культуры. Образ в исследуемом контексте понимается как ментальная модель действительности, формируемая в результате осмысленного взаимодействия автора текста с окружающей реальностью. В результате исследования выявлено, что образ русской художественной культуры в американской журналистике формируется как комплексная структура, сочетающая восхищённое отношение к культурному наследию с элементами дистанцирования.

Ключевые слова: дискурс, медиадискурс, СМИ, искусство, лингвистика, образ, художественная культура

Для цитирования: Милкова А.А. Образ русской художественной культуры в американских медиа (на примере газеты The «New York times») // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 5. С. 29 – 34.

Поступила в редакцию: 20 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 01 мая 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

¹ Milkova A.A.

¹ St. Petersburg State University

The image of Russian art culture in the American media (using the example of The New York times)

Abstract: this study focuses on the analysis of how Russian artistic culture is represented in the English-speaking media, using the example of articles from The New York Times. The aim of this work is to identify the characteristics of the formation of the image of Russian art in the English media. The theoretical basis for this analysis is based on linguistic and philosophical approaches to studying the image as a mental and symbolic concept that shapes the perception of culture. We pay special attention to the works of I.V. Arnold, A.D. Makarov, Y.M. Kizer, E.B. Borisov, M.A. Lazareva, and I.N. Ziganshina, who view the image as a complex cognitive, semantic, and symbolic structure arising from the interpretation of cultural phenomena. Our empirical basis consists of English-language articles from The New York Times that discuss Russian art. The image in the given context is understood as a mental representation of reality, shaped through the meaningful interaction between the author and

the surrounding world. The study has shown that the image of Russian culture in American media is a complex construct that combines an appreciation for cultural heritage with a sense of distance.

Keywords: *discourse, media discourse, mass media, art, linguistics, image, art culture*

For citation: Milkova A.A. The image of Russian art culture in the American media (using the example of The New York times). Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (5). P. 29 – 34.

The article was submitted: April 20, 2025; Approved after reviewing: May 01, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Современные медиа, в особенности англоязычные средства массовой информации, становятся ключевыми каналами формирования и трансляции образов, способных влиять на восприятие культурных явлений на международном уровне. В связи с этим особую ценность приобретает анализ того, как представляется русская художественная культура в западной журналистике.

Понятие образа занимает центральное место в междисциплинарных исследованиях, охватывающих лингвистику, философию, культурологию и искусствоведение. В рамках настоящей работы образ рассматривается как результат когнитивной деятельности, в процессе которой формируется ментальная модель действительности, обладающая способностью транслировать ценности культуры. Художественная культура представляет собой систему, состоящую из визуальных, смысловых и идеологических форм. Она выступает пространством формирования устойчивых образов.

Материалы и методы исследований

Понятия «образ» и «художественная культура» являются ключевыми в рамках нашего исследования. Контекстуальный анализ применялся для определения данных понятий в различных гуманитарных дисциплинах. Теоретической основой послужили труды И.В. Арнольд, А.Д. Макаровой, Ю.М. Кирцера, Е.Б. Борисовой и М.А. Лазарева, в которых образ рассматривается как ментальная конструкция.

Эмпирической базой исследования послужили англоязычные публикации газеты «The New York Times», в которых отражено восприятие русской художественной культуры. При отборе статей применялся метод сплошной выборки. Данный метод обеспечил наглядность материала и позволил определить устоявшиеся образы в репрезентации русской художественной культуры. Сравнительно-сопоставительный анализ применялся при формировании вывода об образе русской художественной культуры в англоязычных медиа.

Результаты и обсуждения

Понятие образа встречается в самых разных научных контекстах: от литературоведения и психологии до философии и лингвистики. Его значение при этом варьируется в зависимости от дисциплины, в которой оно используется.

Философы воспринимают образ как идеальную форму, возникающую в сознании человека в ответ на взаимодействие с окружающей реальностью – вещами, явлениями, процессами. Исходя из определения из толкового словаря С.И. Ожегова, культура преобразует действительность, создавая художественные конструкции, в которых абстрактное обретает личностное, почти осязаемое выражение. В обыденной речи под образом чаще всего понимается яркое, легко узнаваемое представление о человеке, событии или предмете [7].

В публицистических текстах формируются образы, которые максимально приближены к действительности. Журналист стремится не исказить, а воссоздавать реальность через призму собственного восприятия. Доктор филологических наук И.В. Арнольд придерживается позиции, что в этом контексте образ – это ментальное восприятие, в котором соединяются факты, наблюдаемые в мире, и личное отношение к ним. Такой образ не просто фиксирует увиденное, он преобразует информацию, извлечённую из окружающей среды, в новую смысловую конструкцию. Иначе говоря, образ – это модель реальности, созданная в ходе её осмысления и активного взаимодействия с ней [1].

А.Д. Макарова отмечает, что образ оказывает прямое влияние на мышление, он закрепляется в сознании, формируя представления о происходящем, даже если эти представления противоречат фактам. Хотя «образ» и «имидж» не совпадают по смыслу, их часто воспринимают как взаимосвязанные категории – оба конструируют восприятие личности, события или явления, но делают это по-разному: образ – глубже, сложнее и ближе к содержанию, тогда как имидж – скорее оболочка, созданная для воздействия [6]. В анализе публицистических текстов оказывается затруднительным установить, преднамеренно ли автор формирует положительные, либо отрицательные образы или это результат коммуникативных особенностей. Автор подчеркивает, что образ как результат осмысленного отношения к явлениям и событиям окружающей

действительности представляет собой устойчивую форму ментального восприятия, отражённую в сознании. Он формируется на основе воздействия средств массовой коммуникации и применения психологических методов [6]. В свою очередь, Ю.М. Кирцер отмечает, что образ – это средство выражения восприятия реальности через творческое осмысление. В культуре он становится зримым воплощением замысла, идею художник передаёт через визуальные формы, делая абстрактное осязаемым [4].

Интересной является позиция кандидата филологических наук Е.Б. Борисовой. Автор акцентирует внимание на том, что образ обладает двойственной природой – он соединяет разнородные элементы, превращая их в целостную структуру. Это не просто визуальный или вербальный знак, а точка пересечения конкретного и абстрактного, буквального и подразумеваемого. Один объект в образе раскрывается сквозь другой, так возникает эффект взаимного превращения, придающий событию смысл. Образ способен как облегчить восприятие, делая сложное доступным, так и запутать. Его задача не копировать реальность, а переосмысливать её: усложнять простое, упрощать сложное. Е.Б. Борисова обращается к понятию «подтекст», подчеркивая, что он играет в этом процессе ключевую роль. Подтекст не лежит на поверхности, его суть проявляется в несказанном, в том, что возникает между строк. Подтекст формируется из взаимодействия прямых значений слов с контекстом, из эмоциональных и смысловых отзвуков. Чаще всего он вызывает зрительные образы, пробуждает воображение [2].

Понятие образа тесно связано с процессом восприятия и интерпретации культурных феноменов, отражающих особенности национальной идентичности. В данном контексте образ становится важным элементом, через который раскрываются характерные черты традиций. Анализ образа позволяет перейти к осмыслению художественной культуры как системы, в рамках которой формируются и транслируются смыслы, репрезентирующие национальную идентичность.

Художественная культура изучается на пересечении разных научных направлений, так как включает в себя множество форм и смыслов. Учёные стараются понять её суть и способы выражения, особенно через произведения искусства. И.Н. Зиганщина подчёркивает, что культура проявляется в конкретных результатах художественной деятельности, в тех объектах, где отражаются эстетические идеи и взгляды времени [3]. Кандидат педагогических наук М.А. Лазарев рассматривает художественную культуру не как абстрактное понятие, а как явление, тесно связанное с конкретными историческими обстоятельствами, социальной средой и менталитетом общества. Формы и степень проявления культуры могут значительно различаться в зависимости от контекста. Её развитие напрямую связано с особенностями художественного мышления, образным способом восприятия действительности и тем, как человек творчески переосмысляет окружающий мир [5].

Художественная культура представляет собой систему символических форм, в которой реализуются способы эстетического освоения действительности. В рамках публицистических текстов она становится платформой для формирования и трансляции устойчивых образов, репрезентирующих национальные культурные особенности.

Переходя от теоретического осмысления понятий художественной культуры и образа к анализу конкретных примеров, представленных в материалах газеты *The New York Times*, важно отметить следующее. Рассмотренные в исследовании концепции позволяют лучше понять, как именно формируется восприятие русской культуры за пределами национального контекста. Американские СМИ, являясь мощным инструментом формирования общественного мнения, не только передают информацию, но и активно участвуют в создании определённых образов стран, народов и культур.

Для определения сложившегося образа русской художественной культуры в англоязычных медиа мы обратились к ежедневной популярной газете «*The New York Times*», где освещают самые важные новости не только США, но и всего мира.

Перейдем к анализу статьи Александры Джейкобс – критика и обозревателя газеты «*The New York Times*». В статье автор рассматривает вклад Сергея Дягилева в мировое искусство через развитие «Русских сезонов».

«In the early 21st century, millennials are mocked for saying, “I did a thing!” In the early 20th, Serge Diaghilev, the formidable Russian impresario, was worshiped because, in the words of his artistic adviser Alexandre Benois, “he knew how to will a thing.” Overseeing creative collaboration on a grand and memorable scale, Diaghilev rolled right over the doubters and haters of the belle epoque and beyond» [8].

В приведённом отрывке прослеживается чёткая установка на возвышенное восприятие русской художественной культуры через фигуру Сергея Дягилева. Автор противопоставляет прагматичную и ироничную современность началу XX века, акцентируя внимание на личности С. Дягилева и его способности формировать культурные процессы. В качестве маркеров отношения используются контрастные выражения: в современной культуре «*millennials are mocked*», тогда как Дягилев в прошлом «*was worshiped*». Такая анто-

нимическая пара усиливает эффект восхищения фигурой русского импресарио. Особо подчёркивается характеристика С.П. Дягилева как человека, обладавшего исключительной волей делать что-то важное для общества – «he knew how to will a thing». Эта формулировка не просто показывает его целеустремлённость, но также демонстрирует важность вклада С. Дягилева в культуру. Упоминание художественного критика Александра Бенуа служит дополнительным маркером, который помогает воспринимать Сергея Дягилева как центральную фигуру художественной культуры.

Фраза «creative collaboration on a grand and memorable scale» указывает на масштаб и значимость культурных инициатив, с которыми был связан С.П. Дягилев. Автор текста осознанно использует возвышенную лексику («formidable», «worshiped», «grand and memorable scale»), создавая образ неординарной личности, способной преобразовывать художественное пространство. Александра Джейкобс формирует образ русской художественной культуры через фигуру С.П. Дягилева. Журналист представляет Дягилева не только как часть всемирного искусства, но и как личность, способную задавать вектор культурного развития. Авторская позиция выражается в восхищённом тоне, подчёркивающим исключительность русского вклада в мировую художественную традицию начала XX века.

Перейдем к следующему отрывку из статьи Брайна Сигерста, посвященному новой постановке Кристофера Уильямса в Центре искусств имени Барышникова в Нью-Йорке.

Следующий пример из данной статьи звучит следующим образом: «You may not be bonkers for ballet, as the author is, but “Diaghilev’s Empire” will help you comprehend its allure and – unprimly, with whimsy – the enterprising mogul who made people begin to take it seriously» [8].

В приведённом фрагменте наблюдается положительное отношение автора к русской художественной культуре, что выражается через оценочную лексику. Основное внимание сосредоточено на восприятии балета и фигуре Сергея Дягилева как выдающегося деятеля искусства. Конструкция «you may not be bonkers for ballet, as the author is» указывает на личную вовлечённость и энтузиазм автора по отношению к данному виду искусства, в том числе в его русской интерпретации, связанной с деятельностью С.П. Дягилева.

Выражение «will help you comprehend its allure» подчёркивает привлекательность балета, раскрывая его эстетическую значимость и способность привлечь любого зрителя. Это указывает на попытку популяризации и интернационализации русской балетной традиции, восходящей к инициативам С.П. Дягилева. Упоминание его как «enterprising mogul» содержит позитивную коннотацию, акцентируя внимание на способностях Сергея Дягилева и его вкладе в институционализацию балета за пределами России.

Стилистически важно и включение характеристики «unprimly, with whimsy», которая описывает самого С.П. Дягилева. Эти характеристики придают описанию живость и подчёркивают оригинальность русского художественного наследия, представленную через фигуру русского художественного деятеля. Автор статьи транслирует уважение к русской культуре, подчёркивая её инновационный потенциал и значимость в формировании мирового художественного контекста.

«Baba Yaga is split into three witches with false noses, wonderfully characterized with a treelike physicality. The foundling (a superb Mac Twining) is feral, bounding about on all fours and scratching himself like the Wild Boy of Aveyron. The villagers hunt him with spears. The Kikimora (Caitlin Scranon), wearing a pitchfork and branches in her hair, is affecting as a misunderstood outsider, powerful but well meaning, like a spirit in a Miyazaki film» [10].

В приведённом фрагменте прослеживается выразительное авторское отношение к элементам русской художественной культуры, представленным через персонажей славянского фольклора. Во-первых, автор текста демонстрирует интерес и уважение к мифологическим образам, сохраняя при этом дистанцию, что выражается в стилистике описания и выборе сравнений. Образ Бабы Яги представлен в необычной трактовке, она предстаёт в виде трёх ведьм с накладными носами, каждая из которых наделена индивидуальными чертами. Используемое автором определение «treelike physicality» создает ассоциацию с нечеловеческой, природной сущностью, что соответствует мифологическому восприятию персонажа. Во-вторых, найденыш (foundling), описанный как дикое существо, что вызывает ассоциации с историческим образом «Дикого мальчика из Аверона». Сравнение с ним подчёркивает мотив заброшенности и отчужденности, свойственный многим персонажам русских сказок. Такое сравнение свидетельствует о попытке автора интерпретировать персонажа через призму европейской научной и культурной традиции. В-третьих, сцена с охотой деревенских жителей на найденыша с копьями передает атмосферу напряженности и противостояния между обществом и теми, кто ему не принадлежит. Это может интерпретироваться как метафора страха перед неизвестным, что характерно для ряда произведений, не только в русской традиции, но и в фольклоре других народов. Образ найденыша приобретает универсальный характер, выражающийся через страх перед чем-то неизвестным.

Кикимора, представленная в образе существа с вилами и ветками в волосах, вызывает сочувствие как «непонятая изгнанница» (misunderstood outsider). Сравнение с духами из анимационных фильмов Хаяо Миядзаки намекает на одушевленность природных сил, что близко к традиционному восприятию мифологических существ как в русском фольклоре, так и в культуре других стран. Автор, таким образом, формирует неоднозначный образ русских сказочных персонажей: с одной стороны, они дикие и устрашающие, с другой – наделенные внутренней глубиной и способные вызвать сочувствие. В тексте прослеживаются образы положительного восприятия русской культуры: использование выразительных эпитетов, сопоставление с известными западными образами, эмоционально насыщенное описание сцен и персонажей. Вместе с тем интерпретация образов происходит через призму западной культуры, что формирует специфическую дистанцию между автором и изображаемой культурной реальностью.

Проанализируем отрывок из следующей статьи американской газеты, которая посвящена Тамаре Рохо, испанской балерине, возглавляющая балет Сан-Франциско.

«Yet San Francisco Ballet – founded in 1933, it's the oldest professional ballet company in the United States – is woven into the city's heritage in a deep way. «People have invested in this company at whatever level, for decades and through generations», Rojo said. «And they have this personal attachment and stories of how my grandmother brought me to my first 'Nutcracker,' and now I'm bringing my grandchildren» [9].

В приведённом отрывке прослеживается уважительное и позитивное отношение автора к художественной культуре, представленной через призму балетного искусства, имеющего русские корни. Хотя в тексте напрямую не упоминается русская культура, использование культурного кода, связанного с традицией постановки «Щелкунчика», а также упоминание наследия, характерного для русской балетной школы, позволяет говорить о культурной преемственности, в том числе и в контексте русской художественной традиции. Автор описывает балет Сан-Франциско, основанный в 1933 году, как старейшую профессиональную балетную труппу в США, подчёркивая её важность не только как культурного института, но и как элемента идентичности города. Взгляд Тамары Рохо акцентирует внимание на многолетнем взаимодействии зрителей с искусством балета, что выражается в семейной передаче культурных практик. Упоминание конкретного спектакля имеет важное значение, так как именно «Щелкунчик» в балетной традиции прочно связан с русской культурой через постановки, восходящие к Петру Ильичу Чайковскому. Автор через описания семейных традиций и устойчивого культурного вклада подчёркивает глубину эмоциональной связи американской публики с балетом, наследие которого включает элементы русской художественной школы. Эта связь маркируется через культурную преемственность, коллективную память и личные истории зрителей, что отражает уважительное и признательное отношение автора к вкладу русской культуры в развитие мировой балетной традиции.

Выводы

Результаты исследования позволяют отметить, что в англоязычном медиапространстве образ русской художественной культуры формируется как сложная когнитивно-семантическая конструкция, сочетающая в себе элементы уважения и интереса. Фигура Сергея Дягилева в медийном дискурсе предстает как воплощение художественного лидерства и культурного новаторства. Авторский взгляд на его деятельность строится через положительно маркированные лексические конструкции, которые подчеркивают не только масштабы его культурных инициатив, но и их долговременное значение в истории мирового искусства. Интерпретация славянской мифологии, представленной в материалах, посвящённых сценическим постановкам, демонстрирует внимание к фольклорным архетипам. Персонажи, такие как Баба Яга и Кикимора, осмысляются через призму культурной универсальности и становятся носителями символического значения, актуального в контексте как русской, так и мировой художественной традиции. Описание их образов сопровождается эмоционально насыщенными эпитетами и межкультурными ассоциациями (например, с персонажами анимационного кинематографа), что указывает на стремление адаптировать культурный материал к восприятию англоязычного читателя. Отдельное место в исследуемых текстах занимает балетное искусство как форма художественного наследия, сохраняющая преемственность с классической русской школой. Анализ упоминаний спектакля «Щелкунчик» и деятельности Тамары Рохо выявляет символическую связь между традициями русской балетной сцены и современной культурой США.

Проведённый анализ англоязычных публикаций, представленных в газете «The New York Times», позволил выявить устойчивые принципы формирования образа русской художественной культуры. Восприятие этой культуры в англоязычном информационном пространстве характеризуется как многослойное и символически насыщенное, объединяющее элементы восхищения и уважения. Образ русской художественной культуры опирается на узнаваемые культурные репрезентации, интерпретируемые через призму западной

эстетической системы. При этом сохраняется акцент на оригинальности и глубине русской традиции, что позволяет говорить о признании её значимости и вкладе в формирование мировой культуры.

Список источников

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М.: Просвещение, 1981. 300 с.
2. Борисова Е.Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35. С. 20 – 26.
3. Зиганщина И.Н. Характеристика понятия «художественная культура» // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2009. № 1. С. 152 – 156.
4. Кирцер Ю.М. Рисунок и живопись: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2000. 255 с.
5. Лазарев М.А. Освоение художественной культуры в профессиональном становлении современного учителя: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2013. 180 с.
6. Макарова А.Д. Лингвокультурный образ: сущность понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33. С. 243 – 245.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. 928 с.
8. Jacobs A. How Serge Diaghilev made art happen. URL: <https://www.nytimes.com/2022/10/26/books/review/diaghilevs-empire-rupert-christiansen.html?searchResultPosition=4> (дата обращения: 02.02.2025).
9. Kourlas G. She wants to make San Francisco ballet an «arrow to the future». URL: <https://www.nytimes.com/2024/05/20/arts/dance/tamara-rojo-san-francisco-ballet.html> (дата обращения: 21.02.2025).
10. Seibert B. Review: Tennis throuples and the ghosts of bullets Russes. URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/13/arts/dance/review-christopher-williams-baryshnikov-arts-center.html> (дата обращения: 01.02.2025).

References

1. Arnold I.V. Stylistics of the modern English language. Moscow: Prosveshchenie, 1981. 300 p.
2. Borisova E.B. On the content of the concepts of "artistic image" and "figurativeness" in literary criticism and linguistics. Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2009. No. 35. P. 20 – 26.
3. Ziganshchina I.N. Characteristics of the concept of "artistic culture". Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical Institute. 2009. No. 1. P. 152 – 156.
4. Kirtser Yu.M. Drawing and painting: textbook. Moscow: Higher. school, 2000. 255 p.
5. Lazarev M.A. Mastering Artistic Culture in the Professional Development of a Modern Teacher: diss. ... candidate of ped. sciences: 13.00.08. Moscow, 2013. 180 p.
6. Makarova A.D. Linguocultural image: the essence of the concept. Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2011. No. 33. P. 243 – 245.
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow, 1995. 928 p.
8. Jacobs A. How Serge Diaghilev made art happen. URL: <https://www.nytimes.com/2022/10/26/books/review/diaghilevs-empire-rupert-christiansen.html?searchResultPosition=4> (date of accessed: 02.02.2025).
9. Kourlas G. She wants to make San Francisco ballet an «arrow to the future». URL: <https://www.nytimes.com/2024/05/20/arts/dance/tamara-rojo-san-francisco-ballet.html> (date of accessed: 21.02.2025).
10. Seibert B. Review: Tennis throuples and the ghosts of bullets Russes. URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/13/arts/dance/review-christopher-williams-baryshnikov-arts-center.html> (date of accessed: 01.02.2025).

Информация об авторах

Милкова А.А., Санкт-Петербургский государственный университет, milkova.aleksandra.98@mail.ru